

ВЕРНИ МЕНЯ К ЖИЗНИ

2 ЧАСТЬ
ИНГА ТРОСТЯНКО

“君がいなくなると、私は何もない”

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Kimi ga inakunaru to, watashi wa nani mo nai —
«Когда тебя не станет, у меня ничего не останется.»

18+

Инга Тростянко

Верни меня к жизни (2 часть)

<https://litres.ru/74612092>

SelfPub; 2026

Аннотация

Начало 2-й части - депрессия и травмы главной героини Сони. После череды потерь: смерти бабушки и дедушки, семейных потрясений - девушка падает в кромешную темноту недоверия. Но Соня пытается вернуться к жизни, несмотря на то, что приходится противостоять не только внутренним демонам, но и Диме... Тому, кто младше ее больше, чем на десятилетие, и кого она по-настоящему любила.

Инга Тростянко

Верни меня к жизни (2 часть)

Плейлист для книги

- Нежность HOLLYFLAME
- Mr. Sandman SYML
- Светлое чувство (acoustic live) Settlers
- Strange Birds Birdy
- Chains of Desire drunken night
- Нищие NFO
- Привет NANSI & SIDOROV
- А он меня целует (Cover) Glebova , Tribeat
- Sonne Slowed+Mastered deprezz , Xizt
- Звук Human Made

“#####” (*Kimi ga inakunaru to, watashi wa nani to nai*) — «Когда тебя не станет, у меня ничего не останется.»

Соня

На улице ночь? Или раннее утро? Она давно потеряла счет

дням и ночам. Тьма преследовала ее, поселилась в ее мыслях и в душе.

Соня нашла в себе силы уволиться, чтобы не подводить коллег и чтобы остаться со своими мыслями наедине. Она точно не знала, сколько времени прошло с тех безумных и страшных дней. Но подозревала, что листочки календаря отсчитали 3 месяца... И эти месяцы она провела просто в постели: спала, думала, плакала...

Девушке трудно было справляться с этим убийственным комбо: смерть бабушки и дедушки, причастность отца Димы к трагедии и... изнасилование... о котором она бы не и знала, если бы не тот отвратительный ролик. И Соня совершенно точно понимала, что видео Грега отправил и Диме... Ведь парень никак не попытался с ней связаться, чтобы объясниться после ее обвинений... Пропал и Олег... Почему-то не заходила и не звонила Оля... Соня оказалась в глухом вакууме - и ее это устраивало.

Иногда к ней заходили родители, пытались спасти дочь из цепких лап затянувшейся депрессии. Но она сопротивлялась, а потом просто попросила - дать ей время. Время для того, чтобы вернуться к жизни...

Беспокоили ее только сны: кровавые, темные, наполненные злобой... Она видела во сне Грегу и пыталась каждый раз его убить. Но постоянно ей мешали... Парня спасал Дима, Олег или кто-то еще... И этот подонок выживал.... Соня просыпалась и ненавидела свой сон за то, что Грег не умер...

... Этот день начинался точно также, как и остальные. Она проснулась с острой и пульсирующей болью в висках, около часа провела под холодными каплями воды в душе, а затем 2 часа сидела над большой чашкой кофе... Подвигом был и тот момент, что ей удалось заставить себя съесть печенье... Но в какой-то момент Соня вспомнила, что это было то самое печенье, которым она угощала Диму... После этих воспоминаний ее замутило - и печенье через пару секунд оказалось в унитазе...

Девушка плеснула на лицо холодной водой, насухо вытерла его и внимательно рассмотрела себя в зеркало. На нее смотрела блеклая копия ее самой: слишком худая, с заост-

ренными скулами, постоянно заплаканными глазами, чернящими синяками под глазами... В дополнение к образу шла одежда: мешковатая майка и спортивные штаны... Соня вздохнула и присела на пол в ванной, но от очередной порции черных мыслей ее отвлек звонок в дверь... Чертыхаясь, она встала, понимая, что родители точно предпринимают очередную попытку привести ее в чувства...

Соня резко открыла двери, не посмотрев, кто стоит за ней, и дрогнула... На нее смотрел Давид - муж Оли. И выглядел он еще хуже, чем она... Казалось, что он похудел на килограмм 20... Волосы стали совсем седые... А глаза - там были пустота и безысходность.

Давид

Глаза болели от постоянного недосыпа. Или у от того, что он стал старым... с дальновзоркостью... В любом случае, эра его прайма точно прошла. И это почувствовала его Оля. Она ушла... Не просто в очередной раз или на год, как они договаривались...

- Давид? - он отметил, что и Соня выглядит сейчас потрепано и устало. Ты почему здесь?

- Я могу зайти? Мне нужна твоя помощь, - он сам содрогнулся от того, каким охрипшим стал его голос. Как у старика.

Соня неуверенно кивнула и сделала шаг назад, чтобы мужчина вошел в квартиру. Давид знал планировку, поэтому сразу пошел в сторону кухни. Он со стоном от боли в спине сел на стул и прислонился к стенке. Некоторое время он пытался отдышаться. Совершенно точно, ему стоило бы посетить врача. Эта одышка забирала силы... Но времени и сил на это у него не было.

Соня поставила на стол вторую чашку и вопросительно посмотрела на Давида.

- Чай или кофе?

Давид покачал головой и отодвинул чашку.

- Могу попросить у тебя что-то покрепче?

Девушка удивленно на него посмотрела, но через секунду кивнула и достала из верхнего кухонного шкафчика бутылку виски. Долго не думая, она плеснула виски ему прямо в

чашку.. в чашку с милыми голубыми цветочками.

Давид посмотрел на нее с благодарностью и быстро выпил налитую в чашку алкогольную жидкость. И ему на несколько секунд стало легче: боль в душе и в теле прошла. Но он знал, что это обман. Совсем скоро постоянные болевые ощущения вернутся. И будет еще больнее.

- Соня, присядь. Разговор будет долгий.

Девушка послушно села напротив Давида, и он заметил, насколько она апатична. Внутренняя эмпатия не позволила ему проигнорировать состояние сидевшей напротив девушки.

- Ты сама как?

Соня испуганно на него посмотрела и дрожащей рукой взяла чашку Давида. Налив еще виски, она подтолкнула посуду к его краю стола.

- Я нормально. Относительно. Просто надо прийти в себя после смертей... После предательств... Извини, давай не будем про меня. Я еще не готова ни с кем обсуждать свое состояние.

Давид понимающе кивнул, взял в руки чашку и быстро выпил алкоголь. Боль на секунду его отпустила...

- Хорошо. Дело в том, что Оля выходит замуж.

- Что? - он увидел, в каком шоке была Соня. - Она совсем пропала в эти месяцы. Я давно ничего не слышала о ней.

- И я... Я думаю, что ты помнишь, как она планировала на год со мной развестись. Чтобы погулять.. Отдохнуть от быта... И я согласился. Ровно 3 месяца назад мы развелись. И после я просто начал вычеркивать дни этого года... Вставал - и начинал день с того, что черной ручкой черкал по очередному черному дню...

- Стой! А дочери? Она забрала их с собой? Оля сняла квартиру? - Соня нервно встала, достала вторую чашку и плеснула себе виски.

- Наши девочки взрослые, - лицо Давида на несколько мгновений просияло, но вскоре снова закрылось пеленой горя, - Ты сама понимаешь, что им 18 и 17... И они хотят свободы. Поэтому еще до развода мы с Олей купили им квартиру. Они обе закончили школу, учатся... Поэтому мы просто выделяем им деньги, и они радуются взрослению... Самостоятельному взрослению.

Давид видел, насколько Соня удивлена. Он и сам был против такого расклада. Его восточные корни ему кричали, что девочкам не надо столько свободы. Что они могут сорвать... В мире столько искушений, а они такие чистые и невинные... Но он не смог перечить Оле. Она так решила - и это значит, что и он так рано или поздно решит..

- Сама Оля после развода получила ... много денег... и квартиру... Я съехал...

- Почему ты на это пошел? - Давид на секунду отвлекся, заметив, насколько сильно пальцы Сони давят на чашку.

- Потому что я слишком сильно ее люблю... Мы в браке 20 лет, а моя любовь такая, словно мы только что получили тот самый заветный штамп. И я до сих пор готов ради нее на любые подвиги... Этакий страшненький герой для настоящей красавицы.

В этот момент Соня мягко положила свою ладонь на грубую руку Давида. Он сразу дернулся, чтобы отпрянуть от нее. Но она удержала его руку. И он расслабился и опустил голову.

- Соня, не надо меня успокаивать. Я знаю, какая между

нами разница.

- Но ты столько сделал ради нее!

- А она выходит замуж... - голос Давида предательски дрогнул.

- За кого? Откуда ты знаешь про это?

- Я услышал про это случайно. Девочки проговорились по телефону, но они и сами не знают подробностей. И я понимаю, что на этот праздник меня не пропустят. Личный приказ Оли. Поэтому я пришел к тебе...

Соня налила еще виски себе и Давиду. И после минуты молчания, когда бесконечную тишину в комнату нарушал только шум машин, она покачала головой.

- Прости, но и меня не пригласили на эту свадьбу. Как я и говорила, я видела Олю несколько месяцев назад. После смерти бабушки и дедушки она еще была у меня, а потом... Просто испарилась... Как я понимаю, испарилась после вашего развода...

- Я продумал сценарий и на такой ход Оли. Девочки мне рассказали, что свадьба будет в загородной усадьбе. Это ки-

лометров 40 от города. И организаторы наняли кейтеринг, официантов, поваров... Это сотрудники известной в городе компании....

Давид словил непонимающий взгляд Сони и на этот раз сам положил ладонь на ее руку.

- Я договорился, что ты будешь в штате этого кейтеринга. Естественно, мы немного изменим тебе внешность, чтобы Оля тебя сразу не узнала.

- Но... зачем тебе это?

- Я хочу понять, к кому она ушла... Хочу начать ее ненавидеть... Или просто хочу стать таким, как ее избранник, чтобы вернуть ее... Оля не выходит на связь... Она съехала с нашей квартиры. Я ничего не знаю - и от этого мне еще больнее.

- Давид, ты сумасшедший. Такая зависимость тебя не доведет до добра!

- Соня, прошу... Только ты решишь этот вопрос!

Девушка закрыла бутылку виски и поставила ее обратно в шкафчик: они выпили почти половину. Она резко поверну-

лась к Давиду и хмуро прошептала.

- Надеюсь, я не буду причастна к твоему будущему убийству избранника Оли?

В этот момент Давид вздрогнул. Глубоко в душе он думал про это - просто ему необходимо было больше информации про этого человека. Но при этом он понимал, что после такого поступка Оля его не простит. Поэтому в нем боролись ангел в виде Оли и демон в виде этого разлучника...

- Соня, я не причиню ему вреда.

- Пообещай! - Давид начинал злиться от чрезмерной внутренней доброты девушки.

- Я обещаю, что в физическом плане я его не буду устранять.

- Хорошо. Я помогу тебе.

Давид хмуро отметил, как дрогнул в этот момент голос Сони. Девушка встала, явно показывая, что ему пора уходить. В очередной раз он с ней согласился и медленно пошел к входной двери. Там он на несколько секунд остановился, а потом шепотом поблагодарил Соню.

- Спасибо, что помогаешь....

У Сони было каменное выражение лица, за которым она, совершенно точно, скрывала свою внутреннюю боль.

- Давид, пришли мне потом информацию, куда ехать и как мне надо выглядеть.

После этих слов она просто захлопнула за ним дверь.

Дима

2,5 месяца назад

Как богатые справляются с болью?

Пьют.

Туманят себе мозг непонятными (читайте - запрещенными) веществами.

Гоняют на своих дорогуших авто.

Спят с бесконечным количеством девушек.

Что из этого делал Дима? Он включил в свой распорядок дня еще больше пунктов самоуничтожения.

Когда он увидел тот ролик, на котором Грегa спал С ЕГО СОНЕЙ, у Димы выключился мозг. Его девочка... Его Соня... Грязные руки этого козла, которого он считал своим другом и братом, нагло исследовали каждый сантиметр ее мягкой кожи... Кожи, которую он бы не позволил НИКОМУ ТРОГАТЬ!

ВЕДЬ ОНА БЫЛА ТОЛЬКО ЕГО!

Когда через пару дней он протрезвел и вышел из алкогольного тумана, его воспаленный мозг заняла единственная мысль - поехать и убить Грегу! И ПОФИГ - пусть его посадят в тюрьму.

Дима на время решил забыть про свою фобию относительно нахождения за рулем. Он уже сел в машину, когда его попытался догнать Олег. Брат стоял возле авто, тяжело дышал и сверлил взглядом Диму.

- Ты никуда не поедешь в таком состоянии!

Дима в ответ только расхохотался.

- Мне казалось, что вы сблизились с моей девушкой... Ты ей еще и свои тайны поведал. Но - видимо, твоих нелепых чувств не хватило, чтобы поинтересоваться, где она! И что со мной! Страшно спрашивать? Страшно от того, что и ты поучаствовал в нашем уничтожении? Так радуйся сейчас - твоя ангельская душонка будет спокойна!

Олег тяжело задышал и с ненавистью посмотрел на Диму.

- Я ей звонил. Она просто не выходит на связь. И телефон у нее недоступен.

Дима окинул брата ледяным взглядом и завел машину.

- Уйди с дороги. Иначе в этот раз придется тебя лечить не от шизофрении, а от травм после ДТП.

Парень резко надавил на педаль газа - и машина мгновенно сорвалась с места. Пыль из-под колес накрыла Олега, отчего он громко закашлялся.

Но Дима этого не видел и не слышал. Впереди были просто скорость и внутренняя свобода.

Пока он ездил по городу, чувство его ненависти притупилось. И, когда он доехал до квартиры Греги, душу наполнила только смертельная пустота. Было так больно, что хотелось зарычать от бессилия и непонимания. Дима просто не мог понять, зачем Соня переспала со своим врагом. ЭТОТ ЧЕЛОВЕК УБИЛ ЕЕ БАБУШКУ И ДЕДУШКУ! Точнее довел их до смерти! ТАК ЗАЧЕМ ОНА ЭТО СДЕЛАЛА?

... Дима долго звонил в квартиру Греги, пока из соседней двери не показалось испуганное лицо глубокой старушки. Та аккуратно поправила на носу большие очки и вопросительно посмотрела на парня.

- Молодой человек, эта квартира пустует.

- Где он? - рявкнул Дима, содрогаясь от своего громкого и злобного голоса.

- Он съехал.

... Парень вышел на улицу и шумно вдохнул холодный воздух. На его темные волосы начали опускаться резные снежинки. И Диме почему-то вспомнились его планы на предстоящий Новый год. Он хотел его провести с Соней. И, он сам еще не подготовил себя к этой мысли, но совершенно

точно планировал подарить этой необыкновенной девушке кольцо. Самое дорогое, такое дорогое - насколько дорога она была его сердцу...

... Когда он возвращался домой, его мозг принадлежал выпитым ранее несколькими стаканами виски. Или это была бутылка? Дима не помнил, да и дорогу он не слишком видел. Туман... Снег... Скользко...

В какой-то момент на пешеходный переход вышла девушка с ребенком... Ее почти ослепил свет фар приближающегося авто... Она вскрикнула, схватив на руки ребенка. Секунда - и машины резко выехала на встречу, чтобы избежать столкновения. На несколько секунд мозг Димы прояснился. Он вспомнил аварию, в которой погибла Таня, и успел съехать на обочину. И темнота...

Олег

2,5 месяца назад

Он и не пытался понять, что произошло между Димой и Соней. Олег понимал, насколько девушке сейчас тяжело. Поэтому попробовав позвонить ей несколько раз и не получив ответа, он решил пока ее не трогать. Ей совершенно точно необходимо время, чтобы справиться с таким количеством

бед и несправедливостей.

Когда сегодня Дима уехал в полупьяном состоянии, ему стало страшно. Он чувствовал, что происходит нечто еще более страшное. Что брат внутренне себя убивает. Но в чем причина - Олег стеснялся спросить. После его 6-ти летнего отсутствия они пока так и не стали близки. Определенная дистанция не позволяла, как раньше, делиться секретами...

... Около часа ночи Олега разбудили громкие голоса из коридора. Плохое предчувствие заставило его мгновенно выйти из комнаты - и натолкнуться на плачущую мать. Возле нее стояла Валентина и пыталась успокоить, проводя подрагивающей рукой по идеальной укладке матери.

- Мама, что случилось? Дима?

Валентина кивнула, а мать вновь зарыдала.

- Олег, он попал в аварию. Нам ничего не сказали. Просто - что авария. И адрес больницы.

Парень подавил внутреннюю тревогу и понял, что он не имеет право сейчас показывать свою слабость. Кто, кроме него, сейчас успокоит маму? Отец, который укатил за границу? Пока он в бегах, Олега придется стать главным в этой се-

мье. Диме точно не доверишь спокойствие людей. Он только разрушает.

Олег вышел из комнаты, аккуратно отодвинул Валентину и приобнял маму.

- Мы сейчас с тобой поедem и выясним, что случилось. Ты понимаешь, что я не могу водить машину. Поэтому вместе сейчас вызываем такси - и едем к Диме.

Мама немного успокоилась и безвольно кивнула.

- Я так за него боюсь. Я чувствую - с ним что-то происходит. Но я не могу помочь... Еще и ваш отец уехал...

Олег проигнорировал замечание про отца и пошел в сторону своей комнаты.

- Подожди на улице, я оденусь и выйду.

Он быстро надел темные джинсы с футболкой, после чего набросил короткую дутую куртку. И стал выглядеть - как настоящий подросток. Ну что ж... собственная детская и светлая внешность его никак не беспокоила. Ему, наоборот, нравилось, что ему достались мамины миниатюрность и утонченность. А брутальность и тьму отца - пусть забирает себе

Дима.

... Через час они были в больнице, адрес которой продиктовали маме по телефону. Это был обычный приемный покой, наполненный десятками больных: разного возраста, с перебинтованными конечностями, запахом медикаментов и грязного пола. Олег и не думал, насколько ему будет трудно вновь оказаться в помещении медицинской направленности. Камбэки почти настигли его мозг, когда панику развеял мамин голос. Она стояла возле медсестры и пыталась узнать про Диму. Олег давно не видел маму такой смелой - обычно решение проблем она передавала в руки других людей.

Медсестра (молодая, но достаточно страшненькая девушка) только качала головой, не понимая, что от нее хотят. И этот спор длился бы еще долго, если бы из-за угла не показалась высокая фигура Димы.

Костюм, в котором он выехал из дома (Олег до сих пор не мог понять, ЗАЧЕМ ЕМУ КОСТЮМ?), был мятым и грязным. Белая рубашка была щедро усыпана каплями крови. Из носа торчали кусочки бинта... И голова его была перевязана бинтом...

Олег нервно сглотнул и повернул маму в сторону младшего сына. Она ойкнула и крупная слеза потекла по ее щеке.

Мама бросилась к сыну и, уткнувшись в его широкие плечи, громко заплакала. Дима в ответ провел по ее голове и отстранился. Публичные объятия точно не были в списке его любимых занятий.

- Я нормально, - у него был немного охрипший голос. И, когда он говорил, помещение наполняли едкие алкогольные пары.

- Дима, ты пьян! - Олег был в шоке от такого поступка брата.

- Да, как ты мог заметить - я пьяный давно. И постоянно, - злость Димы никак не уменьшилось за время, пока он был в больнице.

- Сын, что случилось? - мама пыталась вновь его начать обнимать, но тот еще резче от нее отстранился.

- Я был пьяный и попал в аварию. Точнее, - в этот момент brutalный голос Димы предательски дрогнул. - Я чуть не сбил людей. Поэтому вырулил на встречу и оказался на обочине. У меня что-то там с носом и головой. По ходу это сотрясение. А еще у меня забрали права... Но это мелочи - связи отца быстро их восстановят.

Олег смотрел на брата глазами, наполненные страхом и презрением. В этот момент Дима был вылитый Андрей Владимиров - властный пофигист, без тормозов. И было страшно, что тьма внутри брата была настолько черной.

Дима в какой-то момент заметил взгляд Олега и отвел глаза. Когда они садились в такси, Дима повернулся к брату и почти неслышно прошептал.

- Я испугался, что собою их... Девушку и ребенка. Это было так страшно, что я решил подставить себя...

После этих слов парень сел на переднее сиденье и захлопнул дверь. И в этот момент у Олега отлегло от сердца: он понял, что у брата много шансов избавиться от темного начала Андрея Владимировича.

Соня

Впервые за 3 месяца Соня проспала больше 3-х часов. И это было странно. Разбудил ее будильник - громкой трелью заставляя вылезать из-под теплого одеяла.

Девушка вздохнула, выбралась из плена кровати, отвесила шторы и... замерла... Впервые за первый месяц зимы шел снег: пушистый, предновогодний. Только в декабре бывает

такой снегопад, который возвращает в детство и заставляет верить в чудо.

Отличие было только в том, что Соня не верила в чудеса. Детство прошло. А взрослое существование оказалось сильнее нее. Поэтому она просто глубоко вздохнула и пошла на кухню. Аппетит давно не был ее утренним спутником, но она заставила себя выпить большую чашку горячего чая. Силы ей сегодня точно потребуются - через час она поедет на свадьбу Оли.

Соня отказалась менять свою внешность. Она понимала, что сотрудники кейтеринга будут “безликими существами” на этом празднике, поэтому заморачиваться на грим и прочие краски ей не хотелось. Девушка просто собрала волосы в низкий хвост и надела униформу, которую вчера ей прислал Давид. Это была клетчатая рубашка, которая заправлялась в черные узкие брюки. В качестве обуви выступали черные балетки. На рубашку пришлось повесить отличительный знак кейтеринга - значок с названием “Праздники для души”.

От косметики Соня отказалась, поэтому с зеркальной гладью в коридоре на нее смотрела ее прозрачная копия: синева под глазами, заостренные от худобы скулы... Да, на такую девушку точно не будут обращать внимание гости богатого праздника. И в том, что свадьба будет дорогой, Соня не со-

мневалась. Оля не вышла бы за бедняка.

Соня на улице вызвала такси - адрес ей Давид прислал на днях. Это было известное в городе место - старинная усадьба, которую, как говорили, построил в прошлом веке помещик. Много лет назад там проводились балы, влюблялись аристократы... Место было волшебное: сад со старинными деревьями, розарий, удивительные статуи на территории и большой дом, построенный в стиле барокко. Настоящее воплощение помпезности, театральности и богатства. Строе-ние с криволинейными фасадами, обилием позолоты, сложной лепниной и величественными лестницами.

... Через час девушка оказалась на месте. Она сразу заметила людей в одинаковой с ней униформе и поспешила к ним. Ее встретила невысокая блондинка (как оказалось, непосредственная владелица компании-кейтеринга), которая сразу заставила собрать волосы в пучок, чтобы они точно не попали в приготовленные угощения. Соня подчинилась. Казалось, что она отвыкла от общения с людьми. Многолюдность слишком на нее давила. Благо, что ей быстро рассказали про ее задачу - просто вовремя подносить закуски. Остальное время проводить рядом с барной стойкой в зале, где и было организовано торжество. Остальную работу (смена горячих блюд, контроль за наличием алкоголя с бокалах) выполняли отдельные официанты.

Соню впечатлил декор зала: он был такой... Для Оли идеальный. И в этот момент у девушки дрогнуло сердце. Они были подругами еще со школы, и Соня когда-то присутствовала на свадьбе Оли и Давида. И тогда праздник был достаточно скромный, ведь Давид еще не успел “раскрутить” свою компанию. Обычное городское кафе, выкуп невесты, танцы до утра и обязательный второй день с шашлыками. И, на самом деле, тот праздник был по-настоящему душевный.

Но сейчас Оля решила организовать праздник, как в дурацких мелодрамах. В зале декораторы органично совмести-

ли цветы (и это были необыкновенно красивые розы кремового цвета), массивное освещение (свечи и гирлянды), дорогие ткани (бархатные скатерти невесомо струились по столам). Отдельный акцент был сделан на зоне для главных героев дня. Там создали массивную арку из цветов (это были светлые хризантемы), использовали флористические композиции и драпировку тканью с подсветкой. Красиво - глаз не отвести!

Когда Соня переносила на столы для гостей очередную порцию каких-то дорогих креветок, она услышала шум на улице. Совершенно точно настал тот самый момент - подъехали машины с гостями. Девушка нервно поправила волосы и проверила, чтобы миниатюрный телефон с камерой был в кармане. Еще до приезда гостей она пыталась уточнить у своих “коллег” из кейтеринга, чья сегодня свадьба. Но они только неопределенно качали головой, объясняя, что секретность необходима для того, чтобы здесь не было лишних людей. Соне была непонятна такая таинственность, ведь Оля мало чем подходила под образ девушки шпиона.

От мыслей ее отвлекли звуки входящих гостей, но Соня не делала акцент на их лицах. Она достала свой маленький телефон - и в упор смотрела на двери. Девушка понимала, что сейчас зайдет невеста...

Громкие аплодисменты гостей сразу сбили ее с толку - она отвыкла от постороннего шума и толпы. Но вошедшая в помещение Оля быстро привела ее в чувство. Подруга Сони выглядела безукоризненно, не сравнить с тем дешевым образом, который она примерила на себе на своей первой свадьбе. Сейчас на Ольге было короткое белое платье, которое подчеркивало изгибы ее тонкой фигуры. Эффектный наряд сверху было украшен россыпью мелких бриллиантов, подчеркивающих белизну открытых плеч. Длинные ноги, в свою очередь, делали еще более длинными белые лодочки на бесконечной шпильке. Волосы девушке собрали в легкий кудрявый пучок, который был украшен маленьким бантом. В руках у нее был небольшой букет из мелких белых роз....

На несколько секунд Соня замерла, залюбовавшись красотой подруги. Она сделала первый снимок и попыталась отыскать взглядом жениха... Он как раз заходил в помещение... Аплодисменты не смолкали, а сердце Сони остановилось...

На месте жениха был... ее Дима... Черный костюм, белая рубашка, пиджак с бутоньеркой из мелких белых роз... И та самая непослушная челка, от которой она когда-то потеряла голову... Еще в автобусе...

Соня почувствовала, как ее сердце периодически начина-

ет пропускать удары... Гости смеялись, поздравляли новобрачных, а ей хотелось сбросить на них ядерную бомбу... Просто, чтобы они замолчали. Чтобы ее сердце попыталось вновь научиться биться...

В какой-то момент Соня поняла, что в этом помещении закончился кислород. Она пыталась начать дышать - через нос, рот... Но кислорода просто не было... Девушка, задыхаясь, выбежала на зимнюю улицу...

Она почувствовала, как ее волосы мгновенно покрываются снегом - россыпью узорных льдинок. Но холодный воздух не спасал, она плохо ориентировалась в пространстве. От недостатка кислорода у нее начало темнеть в глазах, поэтому она прикоснулась рукой к бетонной стене старинного поместья. Надеялась, что это спасет ее от падения...

Олег

Как можно жениться на девушке, якобы встречаясь с ней только месяц? Эта мысль не покидала Олега по пути из Загса в поместье, где было организовано это странное застолье.

Закрытая свадьба - что за бред! Как оказалось, Дима боится, что праздник посетит укативший за границу папочка. Но при этом он позвал в качестве гостей - партнеров отца по

бизнесу... Благо, что это были партнеры по легальной части бизнеса. Причастные к мошенническим схемам были сейчас под следствиям. Как, естественно, и сам отец.

Олег издали смотрел на невесту: Ольга казалось ему красивой, кукольной, но... Она не вызывала тех настоящих чувств, которые откапывали из самых дальних уголков души голубые глаза Сони. И Дима возле Оли был... Отстраненным, холодным, деловым... Показывал, что богат - и она принимала это. Олег не замечал, чтобы они разговаривали или гуляли, они просто постоянно были в спальне. Проводили время только в кровати.

И Олегу было от этого противно... Противно - до оскомины, после которой теряешь аппетит.

Когда они зашли в зал, где и планировалось проведение праздника, парень сразу немного отошел в сторону. На него давила толпа - и он до сих пор не мог оправиться от лекарств. Поэтому он старался быть одиночкой, подальше от посторонних звуков.

Парень лениво осматривал гостей, так как его брат со своей невестой почему-то вызывали у него неприятные чувства. В мыслях только иногда проносилось единственное слово: "Предатель". Олег не понимал, почему его брат так легко от-

казался от Сони. Да, она старше... Да, она ненавидела их семью... Но почему он не попытался исправить ситуацию? Просить прощение? Умолять? Ставить свечи в церкви... Да делать что угодно - лишь бы она простила... Олег знал, что он именно так бы и поступил...

В какой-то момент взгляд парня зацепился за хрупкую фигуру в клетчатой рубашке. Это была девушка из кейтеринга. Олег внимательно осмотрел ее фигуру, а потом поднял глаза и обомлел... Это была Соня - она огромными глазами смотрела на Диму. Ее шок он заметил издали, девушке совершенно точно стало не по себе. Она побледнела - и почти бегом бросилась к выходу.

Не медля ни секунды, Олег пошел за ней.

На улице он не сразу ее заметил - начиналась настоящая метель. Старинная усадьба начинала покрываться белым покрывалом, а ее витиеватые фасады становились почти невидимыми из-за плотной стены снегопада.

Парень нетерпеливо поворачивал голову в разные стороны, пока не заметил в нескольких метрах от входа ту самую хрупкую фигуру в клетчатой рубашке. Девушка прислонилась к стене и начала медленно сползать вниз. Олег за считанные секунды успел до нее добежать и подхватил за та-

лию... Соня затуманено посмотрела на него, пытаясь сфокусировать взгляд...

Дима

После злосчастной аварии Дима решил пить только дома. Или у Лёни с Аленой. Благо они понимали, что ему плохо - и составляли компанию. Точнее просто сидели рядом с бокалом вина, пока он допивал очередную бутылку крепкого алкоголя.

Именно в таком пьяном угаре он встретил в клубе Ольгу. Парень еще издали заметил эффектную блондинку, но не сразу узнал - кто это. Она в тот вечер была в каком-то полупрозрачном платье, которое плохо скрывало ее нижнее белье. И этот факт мгновенно вызвал интерес у его физиологических потребностей.

- Привет... - он хищно улыбнулся и протянул ей яркий коктейль.

Блондинка обернулась, осмотрела его с ног до головы и взяла коктейль. Ни слова не говоря, она сделала несколько глотков и поставила алкоголь на барную стойку.

- Неплохо, но я такое не пью... - она несколько секунд по-

молчала, а потом в упор на него посмотрела. - Плохо выглядишь, Дима.

Парень обомлел: его пьяная голова не понимала, откуда блондинка его знает. Он вопросительно на нее посмотрел, нахмутив брови, а она просто громко засмеялась.

- Да ты пьян! Ну ладно, я тебе напомним. Меня зовут Оля. И я подруга твоей девушки....

Воспоминания о том дне накрыли Диму с головой. Именно тогда он впервые стал причиной слез Сони. И это было первое утро, когда ему не хотелось уходить от девушки. Ему хотелось провести с ней целый день... Или целый век?

И эта блондинка тогда открыла ему двери. Он запомнил ее эффектную внешность. Казалось, что запомнил.

И в этот момент в его пьяную голову пришла странная идея - а что если отомстить Соне? Ведь она переспала с Грегой! С убийцей! Почему ему стоит отказываться от сексуальной Оли?

... И с той ночи понеслась вереница следующих ночей. Диму настолько поглотили месть и удовольствие от этой мести, что он просто не мог остановиться. Казалось, что Олю

никак не трогало, что она спит с парнем своей подруги. Но оставались ли они до сих пор подругами? Дима хотел задать этот вопрос, но боялся. Он ничего не слышал про Соню... Ни от кого...

А однажды, когда Оля была у него дома, она нашла на полке красивую коробочку, внутри которой было кольцо. Полупрозрачный камень, тонкий ободок белого золота и гравировка в виде сердца. Девушка вопросительно посмотрела на Диму, а тот не нашел в себе сил признаться, что это кольцо он покупал для девушки, которая вернула к жизни его ледяное сердце. Случай заставил Диму переиграть ситуацию.

Он резко выдернул кольцо из руки Оли, достал его из коробочки и ловко надел на безымянный палец девушки.

- Выйдешь за меня? - он до сих пор не понимал, какой бес или дьявол его попутал в тот момент.

Оля недоуменно смотрела на кольцо, потом на Диму... Но она быстро взяла себя в руки и, ухмыльнувшись, кивнула.

- Я согласна.

.... И сегодня, когда в Загсе Дима говорил то самое “да”, внутри у него кровоточила ни одна рана. Его сердце отказы-

валось понимать мотивацию своих поступков. Рядом с ним стояла красивая блондинка, слишком сексуальная, слишком эффектная. А ему было - все равно. Физиологический интерес - не более.

Поэтому в тот момент, когда они зашли в помещение, где планировалась основная часть праздника, он просто вновь закрыл свое сердце ледяной коркой. И это у него легко получилось (он до сих пор принимал те самые “запрещенные вещества”, которые подпитывали его апатию). В непосредственном зале усадьбы он лениво стал рассматривать приглашенных гостей. Знакомые мамы, старые партнеры отца (по легальному бизнесу)... И достаточно. Оля по какой-то причине отказалась приглашать своих дочерей (наверное, опасалась гнева бывшего мужа). А потом они вдвоем решили сделать свадьбу закрытой... Так захотела Оля, а Диме было все равно.

Парень внимательно рассматривал цветы на столах (зачем?), дорогие угощения (вообще пофиг) и безликий персонал. Одинаковые клетчатые рубашки, дешевые брюки, отвратительные пучки на голове... Как можно так уродовать этих девушек? Его глаза метались по одинаковым фигурам сотрудников кейтеринга, пока взгляд не зацепился за волосы, которые переливались как золото... И он внутренне напрягся - перед ним была бледная копия Сони, которая

скользнула взглядом по его лицу и побежала к выходу... Затем Дима увидел Олега, который быстрым шагом поспешил за девушкой... И в этот момент Дима не смог дальней находиться внутри. Он наклонился к Оле и шепнул:

- Я сейчас вернусь.

Она непонимающе на него взглянула, подняв идеальные брови. Но он только покачал головой и за считанные секунды преодолел несколько метров до двери.

Олег

В его руках была та девушка, которая несколько месяцев не выходила из его головы. Которая победила его черные сны, затуманенные многолетним приемом сильнодействующих препаратов. Которая была с его братом...

И внезапно его внутреннюю идиллию от ощущения близости Сони нарушил Дима. Он внезапно появился рядом и вопросительно посмотрел на Олега. В его глазах плясали жестокие искры, от которых становилось не по себе.

Дима с вызовом посмотрел на Олега и на Соню в его объятиях. Совершенно точно, что ей было очень плохо: расфокусированный взгляд, глубокое дыхание...

Олег вздрогнул, когда его брат наклонился к девушке и, грубо взяв ее рукой за подбородок, почти прошипел:

- Ты еще не со всеми моими знакомыми парнями переспала? Решила после убийцы, имя которого Грег, переметнуться к моему брату? - Дима убрал руку от подбородка девушки и демонстративно вытер ее о стену, покрытую снегом.

Соня с трудом подняла на него глаза, и Олег вздрогнул от бесконечной грусти внутри ее зрачков. Она не успела сказать ни слова, а просто обмякла в руках парня, потеряв сознание.

Олег испугался ее обмякшего тела, но быстро пришел в себя и, взяв ее на руки, подошел к машине такси, которая стояла недалеко (видимо, приехал кто-то из гостей или люди из кейтеринга). Он наклонился к водителю:

- Нам срочно необходимо в больницу. Подвезете? Девушке плохо.

Водитель оценивающе посмотрел на парня и кивнул. Олег, не медля ни секунды, сел с безжизненной Соней на заднее сидение. И в этот момент ему было особенно страшно от того, что она напоминала тряпичную куклу. Как в дешевых фильмах ужасов.

Но от внутреннего страха его отвлек звук открывающейся передней двери. Это был Дима, который небрежно расстегнул свой пиджак и сел возле водителя.

- Зачем ты едешь? У тебя свадьба - лети к невесте! - Олег с вызовом посмотрел на брата, аккуратно укладывая голову Сони себе на плечо.

Дима громко засмеялся и кивнул водителю, что пора ехать.

- Братишка, моя дорогая невеста отлично отдохнет и без меня. Куплю ей за это какую-нибудь безделушку, - в этот момент Дима начал что-то писать в телефоне, видимо, сообщение Оле или маме. - Хотелось бы понять, что этой сучке отомстила судьба за то, что она сделала со мной.

Олега затошнило от злобы, которая черной аурой покрывала мысли и действия Димы. Он просто отвернулся от брата и еле слышно прошептал:

- Какая ты сука. Как наш отец. Вы одинаковые.

Дима никак не отреагировал на его слова, только громче начал бить по стеклу телефона, набирая очередное сообщение.

ние.

Дима

Когда они подъехали к приемному покою больницы, Дима с показным равнодушием наблюдал, как Олег заходил внутрь с девушкой на руках. Он подошел к окошку, где сидела медсестра и кратко рассказал, что Соне стало плохо и она потеряла сознание. Через несколько минут к девушке подкатили старую каталку - и увезли куда-то вглубь здания. И в этот момент сердце Димы немного дрогнуло, отряхиваясь от новых льдинок. Его мозг словно вновь затуманился от запаха малины... из его воспоминаний.

Ни слова не говоря брату, Дима сел возле него на старый стул с покосившейся спинкой. Олег демонстративно его игнорировал, старательно рассматривая обветшалые стены приемного отделения и находившихся здесь людей. Компанию им составляли несколько старушек и мужчина в грязном костюме. Отличная компания в день свадьбы!

Внезапно Олег резко повернулся к Диме и почти надрывно уточнил:

- Зачем ты здесь?

- О, братишка! Я забыл тебе рассказать, что она сделала, - у Димы свело скулы от воспоминания о том злосчастном видео. - Давай я тебе продемонстрирую, что наш ангел - и не ангел вовсе!

Дима достал из кармана телефон, с непроницаемым лицом пролистал сообщения, кликнул по “воспроизвести” - и поднес видео к глазам Олега. Он видел, как на лице брата отражаются непонимание, злость... Ненависть? Сам Дима в этот момент отвернулся от экрана телефона. Он и так помнил каждую секунду этого ролика.

- Теперь ты видишь, кто она такая? - внутри Димы вновь начала собираться черная аура злобы.

Но Олег только покачал головой и посмотрел на брата своими большими голубыми глазами... Как у мамы... как у нее...

- Ты был с этой девушкой ни один день. Ты спал с ней и, наверное, любил ее. Почему ты уверен, что она добровольно согласилась на это? С Грегой? С этим скользким парнем? С убийцей? - голос Олега начал срываться от внутреннего надрыва. - Если ты веришь в это, значит, ты и не знал вовсе эту девушку.

От слов брата внутри у Димы начала расплзаться обида на то, что Олег на ее стороне... И мелкими щупальцами по сердцу проходили мысли: “а вдруг он прав?”.

Но Дима вовремя остановил себя, собрав в единый комок ледяные осколки. Он положил телефон обратно в карман.

- Олег, не надо бредить. Здесь отлично видно, чем они занимаются! Вряд ли Грега способен на гипноз. Значит, она добровольно пошла на это...

Пламенную речь парня остановил подошедший к ним врач. Это был довольно старый мужчина в поношенном халате. Он на секунду снял очки, протер их и вопросительно посмотрел на парней.

- Девушку без сознания вы привезли? - у врача оказался приятный голос и в какой-то момент Дима не в тему подумал, что из этого человека получился бы отличный певец.

Олег первый кивнул после слов врача и нетерпеливо поднялся. Диму поразили взволнованный вид брата. Он не понимал, почему он до сих пор волнуется об этой девушке?! После того, как она толкнула Диму в этот ад!

- Начнем с того, что у нее сильное истощение, еще минус

пара килограмм - и ее придется лечить от анорексии, - врач на секунду замолк и кивнул какому-то проходящему мимо человеку. - Но это не самое главное. Кто из вас ее муж или молодой человек?

Олег быстро сориентировался:

- Это я. Что-то серьезное у нее?

- Тогда мои поздравления вам... Как вас зовут?

- Олег... - голос парня стал еще более растерянный.

- Девушка упала в обморок не только от истощения. Она беременна. Срок я вам не могу сказать, это потом определит гинеколог в женской консультации. А пока она пробудет здесь несколько дней, чтобы мы были уверены, что и она, и ее малыш в порядке. Единственное, вам необходимо медсестре передать ее документы...

Врач еще долго что-то рассказывал Олегу, пока Дима глупо хлопал глазами, переваривая произнесенные ранее слова. Беременна? Когда она успела нагулять? Но от мыслей его быстро отвлек голос Олега.

- По документам я уточню у ее родителей. А сейчас я могу

к ней зайти?

Врач кивнул и направился к внутренней двери, приглашая следовать за ним. Но в этот момент Олег посмотрел на Диму и почти выплюнул ему в лицо слова, пропитанные нездоровой агрессией.

- Ты туда не пойдешь!

Дима ухмыльнулся и, грубо толкнув брата плечом, первым пошел за врачом.

- Иди ты, Олег! Как я могу не спросить, где она нагуляла ребенка?

В этот момент Олег резко его остановил, схватив за руку. Он крепко держал Диму за рукав пиджака. Его дрожащие пальцы периодически соскакивали, но он вновь и вновь возвращал руку, не ослабляя хватку.

- Ты не пойдешь! - казалось, что Олег начал кричать.

Дима ловко вывернулся из его неловкой попытки его остановить и оттолкнул к стене. Олег почти потерял равновесие, но быстро сориентировался и удержался за стену.

В этот момент врач обернулся и хмуро посмотрел из-под толстых стекол очков.

- Если вы не прекратите, я вызову милицию. Семейные разборки поберегите для внутреннего решения вопроса. Делить девушку будете завтра. Здесь я вам не позволю!

Дима в очередной раз ухмыльнулся, глядя на Олега, и быстрее пошел вслед за врачом. Боковым зрением он видел, что брат молча направился за ними.

Соня

Ровно десять минут назад ей сказали, что у нее будет ребенок. Ровно десять минут ее жизнь сделала кульбит и резко перевернулась с ног на голову.

Соня лежала в небольшой палате с 2-мя кроватями. На первой кровати была она, а на второй находился баул с многочисленными одеялами. Было слишком тихо, и эта тишина резко давила на голову и на уши. Девушка не могла собраться с мыслями и понять, что ей делать дальше.

Ребенок?

И тут ее поразила страшная мысль: она понимала, что су-

существует 2 варианта отца: Дима... или Грегга... Больше вариантов не было - она ни с кем, кроме них, не спала. И от этой вариантности ей стало еще страшнее.

От потока мыслей ее отвлек звук открывающейся двери. Девушка подняла глаза и вдохнула от страха. При этом боялась она не врача, не Олега, а Диму. Он не успел войти в палату, как его глаза стали метать искрящиеся молнии. Кроме этого, ее затуманенный мозг запомнил те слова, который он ей сказал до того, как она потеряла сознание.

Врач показал рукой на Соню и в очередной раз протер стекла своих очков.

- Девушка здесь. Документы привозите сегодня-завтра. И без глупостей. Я ушел к пациентам.

Когда он вышел из палаты, к Соне неуверенно подошел Олег. Она отметила, что он стал выглядеть более здоровым и крепким. Черный костюм с голубой рубашкой красиво подчеркивали его светлые волосы и ясные глаза. Но на Диму девушка старалась не смотреть: слишком больно, слишком убийственно.

Олег присел возле Сони и внимательно на нее посмотрел, затем аккуратно взял за руку и прижал ее к губам.

- Ты напугала меня...

- Спасибо тебе, что помог. И привез сюда. И не оставил в снегу, - она попыталась улыбнуться уголком губ.- У меня нет с собой телефона. Могу я взять твой и позвонить родителям? Хочу, чтобы они меня забрали... И привезли необходимые документы...

- Да, конечно. Я позвоню и помогу им приехать. Решу этот вопрос, - Олег почему-то до сих пор не выпустил ее руку.

Сбоку слышался громкий смех Димы, который безумными от ярости глазами наблюдал за этой картиной.

- Ну и кто отец ребенка? - его голос словно лезвие прошелся по сердцу Сони.

Девушка вырвала свою руку из цепких объятий Олега и с вызовом посмотрела на своего бывшего парня.

- А как ты считаешь? Давай начистоту: претендентов только 2. И, как бы ты не пытался об этом не думать, но один из этих 2-х претендентов, - это ты! - она понимала, что почти срывается на крик, но не могла себя успокоить. - Давай подумаем, кто второй! Хм... Какие у нас варианты? Ах да,

твой неадекватный друг-убийца, который никак не попадет в руки правоохранительных органов! Как и твой убийца-папочка!

- Ты с ним спала! С Грегой! Ты изменила мне! - Дима вплотную подошел к Соне и резко наклонился к ней. - По-правилось? Кто из нас выиграл? Или для чего ты это сделала? Чтобы щелкнуть меня по носу за отца? Типа месть такая? Так вот знай - ты просчиталась, после этого мне противно на тебя смотреть! Ты просто грязь, которую надо стереть из своей памяти!

Дима выпрямился и отошел от кровати, где находилась Соня. Он открыл двери, но на секунду обернулся.

- Уверен, что отец ребенка - Грега. Радуйся, пополнишь мир убийцей! Еще одним. От этого козла никто нормальный не родится.

За Димой закрылась дверь, и только тогда Соня начала дышать. Она не пыталась ему ничего объяснить. Она не хотела ему ничего объяснять. Что ее может связывать с человеком, который говорил такие вещи? Из-за которого ее изнасиловали... Соня не хотела говорить про снотворное в ее стакане.... Про то, что над ней просто надругались... Зачем человеку что-то объяснять, если он уже решил в своей голо-

ве, что она по своей воли легла в кровать с Грегой? Дима принял решение - пусть идет к черту!

Дима

Он не шел по больничному коридору, а летел с невероятной скоростью. Резко толкнул двери, которые вели на улицу, почти сбил с ног каких-то людей... И остановился.

На улице стояла Оля - красивая, эффектная, сексуальная, но чужая. Ее свадебное платье нелепо выглядело среди этой больничной атрибутики. Из прически выбилось еще больше белых локонов, от чего она стала напоминать какую-то голливудскую актрису... Какую? Мозг Димы почему-то решил себя занять этим воспоминанием...

Девушка увидела Диму, молча подошла к нему и громко стукнула по щеке. Резкая боль запульсировала по скуле, отвлекая от потока мыслей в голове. Оля собиралась ударить его второй раз, но он резко перехватил ее руку. Она дернулась и отошла от него.

- Ты поехал за ней? Сегодня наша свадьба! У нас гости! А я, как дура, смотрю, что мой дорогой муж укатил за своей бывшей! - Оля смахнула несколько локонов со лба и еще раз попыталась ударить Диму, но он вновь перехватил ее руку.

- Ты знаешь, что она сделала? И почему я не с ней?

- Я не хочу этого знать! Меня интересует только то, почему ты здесь, а не со мной?

- Она переспала с Грегой! - Дима выплюнул эти слова Оле в лицо и вновь почувствовал отголоски знакомой боли.

Оля ошарашенно на него посмотрела и нервно оттянула край платья.

- Соня? С этим убийцей? Я не знала...

- А теперь мне вот интересно, почему ты вообще переметнулась от ней ко мне? А то как-то среди нашего постоянного секса я забыл спросить... Почему ты решила прыгнуть ко мне в кровать? - Дима задал тот вопрос, который надо было задавать еще до свадьбы, до кольца...

Девушка резко взяла себя руки, убрав с лица черты ошарашенности. Она выглядела как каменная статуя - строгая, собранная.

- Дорогой, мы с тобой женаты. Зачем обсуждать лишние мелочи? Нас ждут гости. И нас ждет такси. Мы возвращаем-

ся обратно.

Она подошла вплотную к Диме и мягко взяла его под руку. Парень удивленно на нее смотрел, не понимая ничего из ее поступков. Но почему-то он легко сдался и пошел к такси с шашечками. И пока шел, он старался очистить мозг от ненужных мыслей.

Чего ради сейчас сотрясать воздух? У него сексуальная жена. У него бизнес с большими перспективами (естественно, он имел в виду легальный бизнес отца).

Но, садясь в машину, Дима еще раз обернулся и хмуро осмотрел серое здание больницы. Внутри была Соня. Слишком худая и изможденная. Не такая цветущая, как была рядом с ним. А внутри нее - чей-то ребенок. И пусть он будет от... Дима задохнулся от своего внутреннего желания и повернулся к Оле. Ее страстные поцелуи точно отвлекут от мыслей.

Лёня и Алена

Когда Дима прислал им приглашение на свою свадьбу, они были в шоке. Три месяца они надеялись, что Дима и Соня найдут друг друга. Помирятся. При этом несколько раз они пытались ей дозвониться, но девушка по какой-то причине разорвала со всеми связи.

Самое главное, что именно Лёня, благодаря связям своих родителей, помог милиции дать толчок в расследовании смерти Антона. Когда он принес полученную записку с именами Греги и отца Димы, к делу начали относиться серьезнее. Удивительный факт, но нашлись следы удаленных файлов с камеры наблюдения. Речь шла про еще одно убийство - Тани.

Но Лёня понимал, что этот клубок придется распутывать ни один месяц. Учитывая отсутствие подозреваемых: и Грега, и Дмитрий Владимиров просто исчезли. Но хотелось верить, что рано или поздно их найдут.

...Когда Олег и Дима таинственно испарились, Лёня обреченно решил начать общаться с Олей. Да, он до сих пор не воспринимал эту странную девушку. Откуда она появилась? Зачем ей вообще Дима? Мистика, а не любовь...

Лёня неловко остановился возле невесты, которая неспешно пила шампанское. Лицо Оли ничем не показывало взволнованность или грусть.

- Оля, здравствуй, - Лёня заметно нервничал. - Мы еще с тобой не знакомы, но я друг Димы. Мы давно общаемся, учились вместе.

Оля с натянутой улыбкой осмотрела Лёню (в этот миг парню показалось, что он стоит перед этой неприятной девушкой без одежды).

- Привет, Лёня, - Оля почему-то сделала особый акцент на имени парня. - Дима мне мало про тебя говорил. Точнее - ничего не говорил. Видимо, не такой ты ему и друг.

Лёня на мгновение почувствовал легкую тошноту от такой надменности, но быстро взял себя в руки. Ему не впервой было опускать таких людей. Он подошел к невесте вплотную и почти выплюнул свои слова:

- Это место - не твое. Ты не любовь Димы. Иначе, зачем бы жених убегал со своей свадьбы? От большой любви, наверное?

Пока Оля судорожно допивала шампанское и глазами бросала молнии в сторону Лёни, тот решила вернуться к Алене. Девушка вопросительно на него посмотрела, но в ответ парень только пожал плечами, наблюдая, как Оля выходит на улицу. Видимо, на поиски своего ...мужа...

- Не нравится мне эта Оля, - Алена кивнула, соглашаясь со словами Лёни. - С чего она так резко решила ворваться в жизнь Димы?

Дима

Парень проснулся от звенящей внутри висков головной боли. Казалось, что внутри его мозга находилась дрель. И она точно и громко пыталась его убить.

Не открывая глаз, он похлопал рукой по второй половине кровати. Его жена, видимо, ушла в душ: оттуда доносились звуки журчащей воды. И эти звуки мелкими молоточками били по вискам, усиливая ту самую неприятную алкогольную боль.

Дима попытался открыть глаза и сесть - получилось это у него далеко не с первого раза. Совершенно точно - вчера он сильно напился. Он помнил бесконечное шампанское, виски и шоты с какими-то отвратительными настойками. При

этом еду он исключил из своего свадебного рациона. Ведь она могла помешать его главной цели - напиться и забыть о произошедшем в больнице.

Парень помнил, как пил, танцевал со своей женой, распутно обнимая ее перед гостями. Помнил, как мама желала им счастья и много детей... Гости громко озвучивали свои восторженные тосты, намекая, что у его отца-мошенника вырос отличный сын-преемник, готовый к честному ведению бизнеса.

Затем мозг Димы старательно рисовал картины первой брачной ночи, когда он просто уснул после литров выпитого алкоголя. Удивительно, что он продержался целый вечер. Его организм, как правило, быстро пьянел от небольшого количества алкоголя. А утром парню в 99% случаев не приходилось страдать от похмелья. Но свадебные игры, как оказалось, стали исключением.

Дима вздрогнул от хлюпающего звука - в комнату входила Оля, шлепая мокрыми пятками по дороговому паркету. На ней был только легкий халат, через который просвечивались очертания идеальной фигуры. Она затянула блондинистые волосы в крупный узел, отчего стала напоминать школьницу.

- Проснулся... - секунду она помолчала, но потом добави-

ла, - Любимый....

От этого слова Диму передернуло, словно внутри образовалась дыра с неровными кровоточащими краями. Но погрузиться в эти ощущения он не успел, так как Оля присела рядом с ним и смело опустила руку на его бедро. От этого прикосновения по нижней части живота начал разливаться предательский жар. Его животные инстинкты не могли противостоят ее прикосновениям.

Девушка толкнула Диму на кровать и села на его бедра. Она наклонилась к его шее и начала осыпать ее поцелуями. Кадык парня дернулся - и он поймал ее губы своими губами. Оля ахнула от неожиданности, но горячо ответила на его поцелуй.

- Ты мне задолжал первую брачную ночь, - в ее глазах читались игривые чертики.

Дима не слышал ее слов, растворяясь в своих желаниях. Но внезапно в нос ему ударил запах ее геля для душа... Малиновый. Он шумно вздохнул аромат, отстранился от Оли, сел на кровати и громко выругался.

- Блядь, где ты это взяла?

Оля непонимающе на него посмотрела, лежа на кровати.

- Ты о чем?

- Твой гель для душа! Блядь, у тебя не было такого аромата! - Дима встал и нервно подошел к двери душа. - Выбрось его!

- Ты с ума сошел? Чем тебе малина не угодила? - Олю заметно развеселила эта ситуация.

- Оля, я тебя предупредил! Повторяю, этого запаха не будет в моем доме!

Дима ушел в душ, а Оля громко захохотала. Отличная идея была - купить такой гель, который любила Соня. Пусть ему это будет наказанием за испорченную свадьбу!

Оля

Когда Дима скрылся в ванной, убегая от того самого малинового аромата, Оля с осторожностью подошла к его рабочему столу. Точнее к столу, который совсем недавно стал рабочим.

На гладкой деревянной поверхности творился настоящий

хаос: разбросанные бумаги, таблицы, стикеры. Было видно, что парень не просто далек от порядка, он еще - слишком далек от настоящей работы. И эта мысль про Диму в качестве очередного мажорчика ввела Олю в злобный ступор. Она рассматривала горы документов и не представляла, с чего начать свои поиски.

Выдохнув, девушка взяла первую стопку и бегло просмотрела ее. Благо, что она больше десятилетия проработала бухгалтером, поэтому легко и быстро ориентировалась в чередѣ цифр. Но таких цифр было слишком много - поиск необходимой информации точно потребует больше времени.

Оля вздрогнула от звонка телефона: ее iPhone звонкой трелью встряхнул тишину в комнате. Девушка увидела номер звонящего человека и ужас сразу охватил ее сердце.

- Алло, - ей стало противно от своего голоса: трусливого и загнанного.

Ненавистный ей голос был слишком бодрый. Еще и со свадьбой поздравил. Противно. И страшно. За несколько секунд ей повторили приказы, который повторяли уже второй месяц. Оля молча выслушала, с трудом сглотнула ком в горле, и прошептала:

- Я знаю. Я сделаю.

Услышав угрозу, от которой каждый раз ее сердце начинало трепыхаться, как загнанная в силки птица, Оля с трудом сдержала потоки слез. Но в очередной раз взяла себя в руки и не своим голосом согласилась.

Когда звонивший положил трубку, девушка попыталась вновь вернуться к изучению бумаг, но ее отвлек голос вышедшего из ванной Димы.

- Ты решила навести порядок на моем рабочем столе? - парень стоял в одном полотенце, завязанным вокруг бедер, и в упор на нее смотрел.

Заметив испуганное лицо Оли, Дима сразу поменялся в лице и подошел ближе.

- Ты в норме? Что случилось?

Девушка боролась со своими внутренними демонами: обнять его или продолжить роль стервы? Но объятия - это слишком личное. Такие отношения у нее были только с Давидом, а не с этим мажором. Поэтому Оля мгновенно собралась и с усмешкой на него посмотрела.

- У тебя, мой любимый, не хватает ума разобраться в делах отца? - и она демонстративно указала алым ноготком на разбросанные по столу бумаги.

Дима напрягся от неприкрытой злобы в голосе Оли и непонимающе поднял бровь.

- Тебя что-то не устраивает в моем интеллекте? Или ты выходила замуж не за интеллект? А за что? Хм, давай думать: деньги? Постель? Или у такой, как ты, бывают иные цели?

- Зато ты умеешь только агрессивировать на попытки людей - показать, где твое место и кто ты, - Оля резко развернулась и вышла из комнаты в коридор.

Дом ее встретил оглушающей тишиной. И удушающими запахами расставленных роз. Когда-то Соня ей рассказывала, что была удивлена обилием цветов в доме. И сразу обеим девушкам это показалось признаком атмосферности, но потом они пришли к выводу, что такое количество ароматов “убивает”. И в этом “ароматном доме” Оле придется жить. Она выдохнула с чувством отрешенности и, завязав халат, решила спуститься. Валентина совершенно точно приготовит что-то праздничное - для счастливых молодоженов.

Соня

Родители приехали к ней в больницу на следующий день. Соня была рада, что они согласились с ее просьбой - провести эту ночь рядом с врачами.

Целую ночь она обдумывала ситуацию, в которой оказалась. Плакала из-за своей несбывшейся любви, предательнице-подруге... Но самым болезненным моментом был ребенок. Особенно те самые страшные мысли о том, кто был его отцом. Дима? Или убийца-Грега? Соня совершенно точно понимала, что оба претендента на эту роль - вероятны...

У нее и в мыслях не было - избавиться от этого малыша. Это ведь чудо, что он выжил внутри нее, не смотря на эти 3 месяца ее самоубийственного существования. Значит, он поможет ей вернуть себя к жизни. По крайней мере, Соня надеялась, что справится с этими событиями...

От толпы мыслей внутри воспаленного мозга ее отвлек звук открывающейся двери. Она думала, что это приехали родители, но в палату вошел смущенный Олег. В руках у него был небольшой букет хризантем. У парни заметно дрожали руки, но он старался - не обращать внимание на свой заметный страх. Олег выглядел совсем подростком: на нем была ярко-зеленая футболка с граффити-надписями и тем-

ные джинсы. Светлая челка периодически падала ему на глаза, из-за чего он слишком сильно напоминал Диму...

- Привет, ты сегодня выглядишь более..., - Олег на секунду замолчал. - Более здоровой. Но, глядя на твои красные глаза, я подозреваю, что ты плохо спала этой ночью.

- Ты, как всегда, проницательный, - Соня мягко улыбнулась ему, - Я старалась разобраться в своих мыслях. Придумывала план на будущее. Думала про... ребенка.

- И я сегодня плохо спал... - Олег аккуратно присел на кровать возле Сони и положил цветы на тумбочку.

- Слишком затянулась свадьба? - девушка попыталась скрыть внутреннюю боль за кислой ухмылкой.

- Я не был на свадьбе. После больницы сразу поехал домой. Думаю, что гости пили и гуляли до утра. Мама вернулась точно после полуночи.

- Почему ты не поехал? - голос Сони предательски задрожал.

Олег с опаской потянулся к девушке, но, когда увидел, что она не отстраняется от него, смело взял ее за руку. Со-

не стало теплее от этого неловкого прикосновения. Словно какая-то копия Димы из альтернативной вселенной касается ее.

- Соня, я долго размышлял над вчерашними событиями. Над тем, что было до этого. Над вашей с Димой историей. Над тем, как наш отец грязно разрушал людей. И твоих родных, в том числе, - Олег крепко сжал ее руку, - Я думал над будущим твоего ребенка. И понял самое главное - я хочу участвовать в твоей жизни. Я хочу тебе помочь. Я хочу защитить тебя.

Соня во все глаза смотрела на Олега, не понимая, к чему ведет этот странный разговор. И как он может хотеть ей помочь? Она понимала, что Дима точно не упустил шанс в очередной раз разрушить ее жизнь. Он 100% рассказал про видео Олегу. Про то отвратительное видео, от воспоминаний про которое у нее сердце разбивалось на стеклянные осколки.

- Извини, я сегодня без кольца, так как не знал, как ты отреагируешь на мое предложение, - Соне стало не по себе от мыслей, на что намекал Олег. - Но я хочу, чтобы ты стала моей женой. Я буду растить с тобой ребенка. Мне все равно, кто его биологический отец. Это не главное, ведь оба варианта - не самые идеальные варианты.

Девушка нервно дернула рукой и отстранилась от Олега.

- Зачем ты это делаешь? Из-за жалости? Противно! - голос Сони начал срываться на истеричные нотки и она заплакала, закрыв лицо руками. - Зачем вы оба так поступаете со мной? Игры закончились. Я не буду больше в них участвовать. Просто оставьте меня в покое!

Соня плакала и чувствовала, как теплые руки Олега гладят ее по плечам. По неизвестной для нее причине парень

никуда не уходил. Он не говорил ни слова, но его присутствие чувствовалось как... глоток теплого чая тихим осенним вечером. Становилось спокойно.

Когда Соня успокоилась, Олег еще раз взглянул в ее глаза.

- Я не собираюсь принуждать тебя к чему-либо. В плане моей жены. Ты сама решишь, насколько будешь готова. Я просто хочу быть рядом и вернуть тебя к нормальной жизни. Чтобы ты поняла, что можешь на кого-то положиться. Что кто-то будет обязательно тебе приносить кофе в постель. Естественно, в твою постель. Как я и сказал, я просто буду рядом. И буду принимать любые твои решения.

- Олег, а если мы будем женаты и ты в кого-то влюбишься?

- Я уже влюбился...

Соня вздрогнула от его слов. Эту фразу она мечтала услышать только от одного человека, который находился сейчас... Явно в раздراиве после брачной ночи.

Их разговор прервали вошедшие в палату родители. Уставшие, встревоженные... Соне стало больно от понимания, сколько переживаний она им принесла. Сколько они выплакали слез за эти месяцы - сразу после смерти бабушки и

дедушки, а потом из-за своей дочери... Которая разрушала себя сама.

Мама мельком взглянула на Олега и, когда тот встал с кровати, села на его место крепко обняв дочь. Папа в это время нервно вытирал глаза от выступивших слезинок. Пока девушка успокаивалась в маминых руках, Олег тихо кашлянул.

Папа взглянул на него и кивнул.

- Спасибо тебе, Олег. Что не бросил нашу дочь и нам позвонил. Мы перед тобой в долгу.

Парень только покачал головой и начал медленно продвигаться в сторону двери.

- Я сделал минимум из того, что мог сделать. Прошу прощения, не буду вам мешать.

Затем он поднял глаза на Соню. Она поняла его вопросительный взгляд и тихо прошептала:

- Я подумаю...

... Когда она с родителями приехала домой, отец ушел в аптеку за списком выписанных врачами лекарств, а мама ак-

куратно присела возле дочери. Соня вздрогнула от робкого маминого прикосновения.

- Милая, как ты? Ты отстранилась от нас с папой. И мы решили дать тебе время, чтобы прийти в себя.

Соня постаралась остановить слезы, которые начали наполнять ее глаза.

- Я не знала, что убивала не только себя, но и ребенка. Я не знала, что беременна. Потерялась в своей боли - и не обратила внимание на признаки... Думала, что это от переживаний. И мне так страшно, что я его могла убить...

- Его отец Дима? - в маминой интонации почти не было сомнений.

От этого вопроса Соня покрылась мелкими мурашками: где-то глубоко в душе она хотела бы, чтобы малыш был от Димы.

- Мама, я не знаю...

Женщина испуганно посмотрела на дочь, пытаясь вникнуть в суть сказанных слов.

- Как? Вы же были вместе! Ты не была распутной девкой, - мамин голос начал срываться на крик, - Как ты можешь не знать, кто отец ребенка? Нам с отцом готовиться к очередному разочарованию?

От маминых слов Соне стало настолько больно, что хотелось вырваться на улицу и громко закричать, вытряхивая из души проснувшуюся обиду. Хотелось оказаться подальше от этой квартиры, этого города, этого года...

- Меня изнасиловали, - девушка медленно рассказала историю с Грегой. И, когда в ее рассказе начались подробности относительно отправленного Диме видео, голос Сони заметно задрожал. Собранная внутри боль смогла вырваться наружу - и Соня громко разрыдалась.

Девушка рассказала первому человеку - своей маме - то, что с ней сделал Грегга. Как подмешал что-то в ее стакан, как привел в гостиницу.... Как не просто изнасиловал, но и умело снял свои действия на камеру, не забыв отправить видео Диме. Каждое слово давалось Соне с трудом, она снова переживала те удушающие моменты, когда ее жизнь перевернулась с ног на голову.

Маме внимательно слушала дочь, периодически горячо сжимая ее руку от нахлынувших ее переживаний.

- Сонечка, как ты могла так долго скрывать это? Почему ты не пошла в милицию? Почему ты не рассказала Диме то, как на самом деле его друг... Этот гад надругался над тобой?

Соня только горько усмехнулась после слов мамы и покачала головой

- В милиции я бы ничего не доказала. Видео снято так, словно я совсем не против была... - девушка на секунду прижала ладони к глазам, останавливая нахлынувшие на нее слезы. - А Дима... Мне было так горько, что он не разобрался и сразу оклеймил меня... Что он посмел допустить мысль, где я добровольно иду в постель с убийцей. Где я добровольно бросаю его... Этого не могло произойти...

- Но ведь он так молод.... Возможно, поэтому сразу не разобрался....?

- Мама, он женился недавно... На Оле, - после слов Сони мамы всхлипнула. - Он был в больнице с Олегом. Он видел меня, точнее то, что от меня осталось после 3-х месяцев самоубийственного существования. Дима сказал, что мой ребенок точно не от него... Он был настолько жесток, что у меня до сих пор его слова не выходят из головы.

Мама крепко обняла дочку, вдыхая запах ее волос... И это совершенно точно был запах отчаяния. Она была в шоке от того, через что пришлось пройти Соне.

- А еще, - Соня отстранилась от мамы и посмотрела ей в глаза, - Сегодня меня позвал замуж Олег...

- Почему? Как он объяснил свой поступок? - после слов про Олега глаза и голос мамы заметно смягчились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.